

Э Цю улыбнулся, вытащил из упаковки несколько конфеток, подошёл к Хань Вэньцину и протянул их:

— Хань... капитан, отведаете?

По правде говоря, он еще не до конца решил, как именно обращаться к Хань Вэньцину. Называть его просто по имени казалось чересчур холодным и не совсем вежливым. Вспомнив, как к нему обращается Юй Ся, а также нынешний статус Хань Вэньцина в качестве капитана команды, он решил звать его просто капитан Хань.

Столкнувшись с добрым жестом не слишком близко знакомого соседа, Хань Вэньцин не был тем человеком, который станет отмахиваться от чужого внимания, поэтому он протянул руку и взял одну конфету.

— У вас наверняка еще есть дела, так что не буду отвлекать, я пойду к себе в комнату, — помахал рукой Э Цю.

— Обязательно, братец Е, иди занимайся своими делами... О, кстати, братец Е, а что это за марка конфет такая, очень даже вкусная! У тебя есть ссылка на покупку? Скинь мне! — выпалил Юй Ся, подскочил к Э Цю и тут же раздобыл его контакты.

Уж в ком-ком, а в Юй Ся панибратства было хоть отбавляй. Настоящий мастер мгновенно сходитьсь с людьми.

Сразу после того, как Юй Ся вошел вслед за Хань Вэньцином в его комнату, первым же его движением было поглаживание собственного живота:

— Капитан, я проголодался.

Хань Вэньцин как раз включал компьютер. Услышав это, он бросил на Юй Ся взгляд, и его голос слегка понизился:

— Мы только что поужинали.

— Я же знаю, но понятия не имею, что братец Е ел сегодня вечером! У него в квартире до сих пор стоит такой аппетитный аромат еды, просто невероятно вкусно, мне кажется, я снова хочу есть! О, как же хочется чего-нибудь перекусить!

Хань Вэньцин молча посмотрел на этого малого и в конце концов просто швырнул в него наушники.

Юй Ся поймал наушники, но продолжал безостановочно болтать, протягивая руку и дергая Хань Вэньцина за рукав — во всей команде, пожалуй, только этот парень не испытывал особого трепета перед Хань Вэньцином:

— Брат Хань! Капитан! Можно я пойду спрошу у братца Е, какую доставку он заказывал на

вечер? Я тоже хочу!

Единственным ответом ему стала другая учетная карточка, которую Хань Вэньцин молча протянул в ответ.

— Заходи в сеть.

*

Мягкая мука, яйца, молоко, сахар, сливочное масло... В наушниках Э Цю методично и аккуратно подготовил все ингредиенты, расставленные на кухонной столешнице, смешал их в однородное тесто и переложил в кондитерский мешок, после чего сноровисто отсадил на застеленный пергаментом противень красивые печенья.

Закончив с этим и отправив противень в предварительно разогретую духовку, Э Цю снял одноразовые перчатки, вымыл и аккуратно разложил по местам инструменты, оставалось только дожидаться, пока печенье будет готово.

Он так давно не занимался выпечкой, но к счастью, руки еще помнили.

Когда печенье испеклось, он вынул его, дал остыть, а затем разложил по пакетикам — да, это был крайне важный шаг. Пусть он пек для себя самого, но упаковка создавала особую атмосферу.

Э Цю всегда жил с чувством вкуса и любил окружать себя изысканными деталями.

В течение прошедшего месяца они с Хань Вэньцином почти не пересекались, главным образом потому, что Хань Вэньцин уходил из дома довольно рано, а Э Цю возвращался поздно. Но теперь, когда этот суматошный период подошел к концу, Э Цю решил скорректировать свой собственный режим.

Поэтому на следующее утро Э Цю встал ровно в шесть.

Когда Хань Вэньцин отворил дверь своей спальни и вышел в коридор, он застал некоего гражданина за распитием молока на диване. Молоко было в картонной пачке, с торчащей из нее соломинкой, а рядом на столике валялся пустой пакет из-под хлеба.

К слову, вчера во второй половине дня, возвращаясь домой, Хань Вэньцин уже обратил внимание на то, что квартира наполнена сладковатым ароматом выпечки. Неужели это был тот хлеб, что купил Э Цю?

— О, капитан Хань, с добрым утром! Не ожидал, что вы встанете так рано... — услышав скрип двери, Э Цю обернулся и поприветствовал соседа, но тут же осекся, заметив, что Хань Вэньцин

уже полностью одет и явно собирается уходить, и тут же сменил тему: — Уходите прямо сейчас? Позавтракали уже?

Хань Вэньцин покачал головой.

Э Цю указал подбородком на обеденный стол:

— Возьмите ту коробку. Заберете с собой, будет вам завтрак.

Хань Вэньцин сначала хотел отказаться, но, взглянув на совершенно естественное выражение лица Э Цю, подумал, что ему вовсе не стоит проявлять излишнюю жеманность. В конце концов, оба они внесли плату за аренду на несколько месяцев вперед, жить под одной крышей и постоянно сталкиваться нос к носу — излишняя холодность здесь была ни к чему.

— Спасибо.

Прихватив с обеденного стола картонную коробку, Хань Вэньцин бросил Э Цю пару слов на прощание и вышел за порог — сегодня у их команды был запланирован онлайн-матч.

Звезды не те, что прошлой ночью (3)

Юй Ся в этом году исполнилось всего шестнадцать, он банально не дорос до возраста зарегистрированных профессиональных игроков, установленного Профессиональной лигой Славы. Если бы до совершеннолетия ему оставалось всего несколько месяцев, он, возможно, и смог бы найти лазейку, но два полных года — слишком много, обойти это правило не было никакой возможности.

Поэтому Юй Ся пока оставалось довольствоваться ролью работника тыла и наблюдателя. Пока Хань Вэньцин и остальные сражались в матчах, он следил за обстановкой в сетевой игре — например, выбегал фармить боссов, пока остальные члены команды были заняты.

В этот момент Хань Вэньцин со своими товарищами по команде уже вошли в систему, и всего через десять минут должен был начаться сегодняшний онлайн-турнир.

Хотя они едва ли слышали название команды противника, Хань Вэньцин не собирался их недооценивать, как и остальные игроки. Стиль их команды «Великолепная Эра» был донельзя очевиден, и лишь один Юй Ся, не принимавший участия в матче, выглядел совершенно расслабленным.

С одной стороны, он все равно не мог выйти на поле, с другой — безгранично доверял своему капитану и товарищам. Зажав в зубах печенье, Юй Ся устроился рядом и молча наблюдал за парнями.

Печенье, разумеется, было из той самой коробки, что Хань Вэньцин принес утром. Увидев его, Юй Ся даже не подумал церемониться, хотя проявил вежливость и сначала спросил разрешения у Хань Вэньцина — стоило Хань Вэньцину кивнуть, как коробочка в его руках испарилась.

Изначально Юй Ся планировал ограничиться парочкой пековий, а остальное оставить, чтобы поделиться с товарищами по команде после матча. Однако он так увлекся наблюдением за игрой, жуя на ходу, что когда запустил руку в коробку и нащупал пустоту, с удивлением осознал: за просмотром матча он в одиночку умял все печенье целиком.

Тут вышла... некоторая неловкость.

Закончив матч, Хань Вэньцин обернулся и увидел Юй Ся, который обнимал пустую коробку из-под печенья, опустив голову с невероятно задумливым видом.

— Сяо Ся, ты что творишь? — одетый в повседневную футболку молодой человек подбел к Юй Ся и взъерошил ему волосы. Юй Ся был самым младшим среди них, обладал живым характером и в команде исполнял роль такого талисмана, прекрасно ладя со всеми. — Утреннее печенье, которое принес капитан Хань, дай мне попробовать... Твою мать, Юй Ся, ты вообще зверь, целую коробку сжевал и ни крошки не оставил?

— Я не специально, — Юй Ся закрыл лицо руками. — Само как-то...

С этими словами Юй Ся резко поднял голову, уставился на Хань Вэньцина и во всю глотку заорал:

— Капитан! Где вы купили это печенье? Я тоже хочу пойти купить! Там снаружи ведь была упаковочная бумага? Я логотип не заметил!

Столкнувшись с подобным вопросом, Хань Вэньцин на мгновение замер, его брови едва заметно шевельнулись, после чего он отвел взгляд и предпочел промолчать.

С чего бы ему знать, где это куплено? Печенье дал Э Цю. Сегодня утром, по дороге в интернет-кафе, Хань Вэньцин тоже съел пару штучек — вкус и впрямь оказался отменным. Ладно, вернется — спросит у Э Цю.

Матч прошел гладко. Для этой четверки из «Великолепной Эры» он, пожалуй, ничем особо не отличался от простого прохождения подземелья, но они все равно решили немного отдохнуть, прежде чем приступить к разбору только что сыгранной партии.

*

Если подумать, Э Цю по праву считался молодым господином из семьи Е, но избалованным его назвать было нельзя. В старшей школе он жил в интернате, и ему приходилось справляться со

многим самостоятельно, так что его бытовые навыки находились на вполне приличном уровне.

Не будь у него никаких навыков самостоятельной жизни, родители Е ни за что не отпустили бы его на вольные хлеба.

— Да, все идет гладко, — отвечая на звонок, Э Цю не сводил глаз с экрана своего компьютера, где тянулись сплошные строчки плотного текста. — Мам, не переживай за меня. Если семье и вправду понадобится моя помощь, я не стану скромничать.

Хотя Э Цю говорил именно так, ни он сам, ни матушка Е на другом конце провода ни капли не сомневались в том, что Э Цю никогда в жизни не обратится к семье за помощью.

Женщина на другом конце провода тихо вздохнула и бросила: «Сяо Цю, занимайся своими делами», на что Э Цю покладисто отозвался и завершил вызов. Дел у него действительно оставалось невпроворот — разгребет всё, тогда и перезвонит.

Помимо забот, связанных со стартапом, Э Цю приходилось учиться. Разумеется, на данный момент его образовательный уровень ограничивался лишь аттестатом о среднем образовании — из-за козней собственного братца он так и не попал в Оксфорд, так что в следующем году экзамены придется пересдавать заново.

Впрочем, сейчас он просматривал документы собственного рабочего кабинета, а не учебные материалы.

На этапе становления студии практически через каждые руки Э Цю проходили абсолютно все рабочие вопросы.

Провозившись до пяти часов вечера, он наконец вспомнил о такой вещи, как еда. А, ну да, обед Э Цю благополучно пропустил — кажется, в тот момент он был чем-то занят? Вот прием пищи и отложился на неопределенный срок.

Придя в себя, он с удивлением осознал, что, судя по всему, не ел ничегошеньки за весь день. Когда он с головой уходил в работу, чувство голода притуплялось.

Выйдя из спальни, Э Цю побрел на кухню и заглянул внутрь холодильника, оценивая остатки припасов: овощи, купленные вчера, еще не закончились, здесь лежали один круглый баклажан и цукини... Ох, сплошная вегетарианская программа.

Э Цю в душе оставался завзятым мясоедом, поэтому он некоторое время сомневался, не стоит ли ему выскочить на улицу и прикупить куриных крылышек или говядины.

Хань Вэньцин, едва войдя в прихожую и сделав пару шагов, увидел человека, который застыл перед кухонной столешницей с легким заломом на брови. Тот, судя по всему, услышал шаги,

повернул голову, и в тот же миг его брови разгладились, уступив место улыбке.

— Капитан Хань вернулся? Ужинали уже? Я как раз собираюсь готовить, не хотите составить компанию?

Строго говоря, он уже поужинал, но в этот момент Хань Вэньцин почему-то не стал произносить эти слова вслух. Вместо этого он молча кивнул, бросил короткое «хорошо», снял куртку своей командной формы, повесил ее и прошел на кухню.

— Чем помочь? — поинтересовался Хань Вэньцин, поскольку он точно не принадлежал к числу людей, способных спокойно сидеть в сторонке в ожидании готового обеда.

— А капитан Хань умеет готовить? — Э Цю повернулся к подошедшему к нему человеку, слегка удивленный. Судя по тому состоянию кухни, которое он застал ранее, капитан Хань совсем не походил на того, кто дружит с плитой.

Хань Вэньцин на мгновение замялся:

— ...Не особо.

В самом деле, не хвастаться же ему своим мастерством заваривания лапши быстрого приготовления? Бросив взгляд на аккуратно нарезанные и разложенные по тарелкам цукини и баклажаны на столешнице, он подумал, что кулинарные навыки Э Цю, судя по всему, прокачаны весьма высоко.

— Тогда не могли бы вы сбежать в магазин за кое-какими покупками? — подумав, попросил Э Цю. — Кажется, овощей не хватит. Тут внизу есть крошечный магазинчик, возьмите полфунта куриных крылышек и пучок кинзы. Можете прихватить что-нибудь на свой вкус... Да, капитан Хань, у вас есть какие-нибудь предпочтения в еде, что вы не едите?

Хань Вэньцин покачал головой, взял деньги и решительно направился к выходу.

Э Цю моргнул и, опустив взгляд, досыпал в рисоварку еще горсть сырого риса.

Спустя пятнадцать минут, глядя на пакет, который приволок Хань Вэньцин, Э Цю едва заметно скривил уголки рта.

— Капитан Хань, — Э Цю протянул руку, вытащил из пакета пучок ярко-зеленой травки и помахал им перед носом Хань Вэньцина. — Вообще-то, в нашей полосе это называют не кинзой, это сельдерей.

Хотя ему безумно хотелось рассмеяться, глядя на суровое лицо капитана Ханя, он решил проявить милосердие и сохранить чужое лицо.

Поэтому фразу из разряда «Даже по запаху можно было догадаться, что это не то» Э Цю благополучно проглотил.

Они сели за обеденный стол ровно час спустя. На ужин сегодня подавали тушеные цукини с перцем, жареные баклажаны и куриные крылышки в кока-коле.

Хань Вэньцину пришлось признать: кулинарные навыки Э Цю и в самом деле были на высоте.

Ни один из них не был склонен к излишней чопорности, и они вовсе не возражали против беседы во время трапезы. Вдруг вспомнив о чем-то, Хань Вэньцин задал вопрос:

— Где ты покупал утреннее печенье?

Э Цю проглотил кусок и приподнял бровь:

— Ну как, понравилось?

Хань Вэньцин коротко хмыкнул.

— Не покупал, сам испек, — ответил Э Цю, отправляя в рот еще одно крылышко. — Просто выдалось немного свободного времени. Если нравится, в следующий раз напеку побольше, захватишь своим ребятам на базу, пусть тоже попробуют.

Хань Вэньцин уже было хотел сказать, что команда уже отведала выпечку и лишний раз утруждать Э Цю не стоит, но тут же сообразил, что печенье ел только Юй Ся.

— Не утрудишься.

— М? Да пустяки, просто я не очень люблю питаться вне дома и частенько готовлю сам, так что увеличить порцию — пара пустяков.

Раз уж разговор зашел об этом, Хань Вэньцин на секунду замолк, а затем с легким кивком произнес:

— Спасибо.

Мытьем посуды занимался Хань Вэньцин, в их негласном договоре уже установилось полное взаимопонимание. Не успел Э Цю после ужина раскрыть рот, как Хань Вэньцин сам собрал тарелки и унес их на кухню мыть.

Когда Хань Вэньцин вышел с кухни, его ждал небольшой сюрприз: Э Цю не ушел к себе в комнату, а остался сидеть в гостиной.

— Капитан Хань, раз уж мы соседи, может, поболтаем? — Э Цю отложил телефон, поднял глаза и улыбнулся. — Я в последнее время был по уши в делах, мы с вами толком и не виделись.

Обоим парням еще не исполнилось и двадцати, а в таком возрасте сверстники способны сойтись после пары дежурных фраз, какими бы разными ни были характеры — будь то суровый нрав Хань Вэньцина или легкость самого Э Цю.

— В какую игру вы играете? — Э Цю бросил Хань Вэньцину бутылку с соком и без тени смущения поинтересовался: — Простите, я просто совсем не слежу за киберспортом.

Хань Вэньцин тоже не стал устраивать из этого тайну, поймал сок и ответил:

— Слава.

— О? — Э Цю взметнул брови. Название показалось ему смутно знакомым. Разве не в эту игру его заставил сыграть Е Сю, когда он навещал его два года назад? Да и недавняя кража его удостоверения личности братишкой была затеяна ради регистрации в качестве профессионального игрока Профессиональной лиги Славы.

Выходит, Хань Вэньцин играет в ту же самую игру, что и его собственный непутевый брат?

Причем играет на профессиональном уровне, да так, что им предстоит сойтись в решающей схватке?

— Слышал о ней? — Хань Вэньцин заметил перемену в лице Э Цю.

— Угу, доводилось слышать название, — Э Цю призадумался, подперев подбородок рукой, и посмотрел на Хань Вэньцина. — У меня дома кое-кто увлечен этой игрой. Хотя я сам почти не играю, но от него пару раз слышал, так что кое-что знаю. Капитан Хань, вы что, сейчас выступаете на профессиональных турнирах?

— Да, мы уже зарегистрировались как профессиональные игроки. Перспективы у Профессиональной лиги должны быть стабильными. Правда, пока мы участвуем только в онлайн-матчах. — Хань Вэньцин на секунду умолк, прикидывая в уме: — По официальному уведомлению, официальные офлайн-матчи начнутся примерно в сентябре.

— Вот как... Значит, капитан Хань каждое утро уходит именно для того, чтобы встретиться с командой? Вот оно что.

— Именно так. — Брови Хань Вэньцина слегка качнулись. — На начальном этапе результаты команды еще не бросаются в глаза, спонсирование и финансы не до конца стабильны, так что пока приходится обходиться так.

Хотя он говорил о подобных вещах, в его тоне звучала лишь простая констатация фактов, без

малейшего намека на жалобы или недовольство — он просто поделился рабочим моментом из своей жизни.

— Это неизбежно. Наверное, всё стабилизируется только после окончания первого круга оффлайн-матчей, — вставил реплику Э Цю. То, что он сам не играл в игры, вовсе не означало, что он ничего в этом не смыслит. — В конце концов, чтобы привлечь инвестиции и спонсоров, нужно сначала наглядно продемонстрировать силу команды и ее перспективы, не говоря уже о создании привлекательного имиджа... — На этих словах Э Цю окинул взглядом Хань Вэньцина и не удержался от смеха: — А у капитана Ханя отлично получается внушать трепет.

Хань Вэньцин не сразу нашелся с ответом, продолжая молча смотреть на Э Цю.

...С чего бы это ему казалось, что этот парень улыбается точь-в-точь как хитрая лисица? И вообще, прозвучало это явно не как комплимент.

Звезды не те, что прошлой ночью (4)

— С чего это вдруг ударяться в свой бизнес в таком возрасте... Ох, но ведь у нас с капитаном Хань по сути одно и то же, участие в матчах — это же тоже полноценная официальная работа, — Э Цю зажал в зубах палочку печенья «поки» и с хрустом откусил ровно половину. — Я вот в университет не пошел, буду пересдавать в следующем году. А за этот год как раз успею кое-что проверить.

Он говорил об этом так непринужденно, но Хань Вэньцину эта легкость вовсе не казалась таковой.

В течение всего прошлого месяца он практически не сталкивался с Э Цю. Лишь пару раз, засидевшись допоздна за фармом боссов и выходя на кухню за стаканом воды, он случайно пересекался с ним — но те встречи ограничивались лишь дежурным приветствием. Сразу после которого Э Цю уходил к себе в комнату, судя по всему, продолжая трудиться над своими делами.

Более того, несколько раз ранним утром, собираясь уходить из дома, Хань Вэньцин бросал взгляд в сторону полуприоткрытой двери и неизменно видел Э Цю, всё так же сосредоточенно склонившегося над письменным столом.

— Если ты собираешься поступать в университет, неужели ты не готовишься? — с удивлением уточнил Хань Вэньцин.

Пальцы Э Цю замерли на мгновение, и он на секунду замолчал, словно обдумывая, как именно ответить на этот вопрос.

— Как бы тебе сказать... Я буду сдавать экзамены не здесь, я нацелен сразу на зарубежные

вузы, — Э Цю потянулся, откинулся на спинку дивана, и во всей его фигуре проступила легкая леность. — Учебу я не забросил, и если все пройдет гладко, в следующем году в это время я уже уеду в Англию. Ну а если не гладко... — Э Цю задумался и тихонько рассмеялся: — Об этом варианте я даже не думал.

Какая самоуверенность.

Хань Вэньцин, глядя на улыбку в уголках губ Э Цю, мысленно дал ему именно такую оценку.

— Кстати, капитан Хань, вы ведь каждый день возвращаетесь домой примерно в шесть? — внезапно сменил тему Э Цю.

— Примерно так.

— Тогда давайте ужинать вместе? Я буду готовить на двоих. А то я заметил, вы вечно питаетесь какой-то готовой едой из доставок, — брови Э Цю слегка сошлись на переносице. — Раньше я не умел готовить, это другое дело, но теперь дела в моей студии утряслись, и я могу возвращаться пораньше практически каждый день. У меня есть привычка готовить самому, так что захватить вас заодно?

Хань Вэньцин на миг заколебался.

— Что? Вы что, смутились? — поддразнил его Э Цю. — К чему эти лишние границы, мы же соседи. Не сидеть же вам каждый вечер в одиночестве, глядя, как я уплетаю ужин? А впрочем, в качестве бартера: с меня готовка, с вас — мытье посуды. Как идея?

Сидевший перед ним юноша был хорош собой, а в его глазах искрилась улыбка. Хань Вэньцин помедлил еще немного и в конце концов кивнул.

*

— Директор Е, это уже просто грабеж среди бела дня.

Эти слова принадлежали молодому человеку лет двадцати четырех с аккуратной короткой стрижкой. На нем был элегантный костюм-тройка, на переносице красовались очки в стильной золотой оправе, а сам он производил впечатление человека делового и предельно собранного, хотя в голосе сквозила легкая насмешливая нотка.

— С чего бы вдруг? — небрежно бросил Э Цю, сдергивая с рук боксерские перчатки, поднял взгляд на приближавшегося к нему мужчину и одарил его вежливой, утонченной улыбкой. — Тренер, спасибо за сегодняшнюю тренировку, выложились на все сто.

Приблизившийся тренер обменялся с Э Цю дежурными любезностями и удалился, но едва

отвернувшись, тихонько поморщился — ну и монстр же этот малец, спуску никому не дает.

В этот момент Э Цю был облачен лишь в шорты и майку, никакой защитной экипировки на нем не было — он только что сошел с ринга для кикбоксинга. Если бы Янь Жуй не появился сюда так некстати, он бы с удовольствием провел там еще немного времени.

— С чем пожаловал средь бела дня? — в присутствии Янь Жуя Э Цю уже не особо заботился о создании безупречного имиджа и не стал бросать дежурное фразы в духе «я сначала схожу в душ, а потом поговорим». В конце концов, в тот самый раз, когда Янь Жуй впервые увидел, как он раскидывает противников на бойцовском ринге, от его образа утонченного интеллигента не осталось и следа.

— Кое-какие вопросы по студии, директору Е нужно принять решение. — Янь Жуй относился к внешнему виду Э Цю философски и уж точно не собирался его критиковать.

Янь Жуй приходился Э Цю личным помощником — его наняли для помощи в управлении делами студии. Поначалу Янь Жуй вовсе не горел желанием нянчиться с какими-то детскими заскоками паренька, которому еще не стукнуло двадцати. Но Э Цю оказался невероятно хорош.

У него были идеи, собственное видение, четкий план, способность принимать окончательные решения и колоссальный внутренний стержень. Сам по себе Янь Жуй отличался проницательностью, и в этом юноше он отчетливо разглядел слово «будущее».

Спустя месяц совместной работы он сдался на милость победителя окончательно и бесповоротно. К тому же у этого молодого директора Е, похоже, имелись весьма серьезные семейные тылы за спиной.

— Срочно? Давай сюда, глянем.

Разобравшись с делами вместе с Янь Жуем, Э Цю наконец отправился в душ и переоделся. Янь Жуй аккуратно сложил документы в папку, на ходу отвечая на чье-то сообщение в телефоне, подхватил портфель и вышел на крыльцо бойцовского клуба, ожидая, пока Э Цю закончит собираться.

<http://bllate.org/book/21407/2184534>